

Moral Creativity as the Creation of a Worthy Life in the Philosophy of the Roman Stoics

Andrey V. Mironov

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

E-mail: [andreyvmironov\[at\]gmail.com](mailto:andreyvmironov@gmail.com)

Abstract

Civic interest in the positive transformation of society is directly related to the value orientation of the individual - an independently chosen worldview model, established in the form of stable behavioral priorities and motivating personal growth through social participation. Moral creativity is one of the perspectives of a person's spiritual life, in which the dominant social moods are mirrored. The search for alternative schemes of moral regulation of relations with others can serve as an indicator of social instability. The configuration of emotional impulses and rational reasoning forms a system of personal vectors of self-improvement aimed at satisfying individual needs for stable value foundations of life. Detachment from the generally significant tasks of society becomes the result of a discrepancy in the understanding of the essential goals of the individual. The creation of new moral teaching, their conditionality, the mechanism of implementation, the balance of individual and public interests requires detailed analysis and scientific attention.

Keywords

Moral creativity; self-improvement; virtues and vices; autonomy; reflection; moral transformation.

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Моральное творчество как созидание достойной жизни в философии римских стоиков

Миронов Андрей Владимирович

Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

E-mail: [andreyvmironov\[at\]gmail.com](mailto:andreyvmironov[at]gmail.com)

Аннотация

Гражданская заинтересованность в позитивном преобразовании социума напрямую связана с ценностной ориентацией индивида. Самостоятельно выбранная мировоззренческая модель утверждается в форме устойчивых поведенческих приоритетов, мотивирующая личностный рост через социальное участие. Моральное творчество – один из ракурсов духовной жизни человека, в котором зеркально отражаются доминанты общественных настроений. Поиск альтернативных схем нравственного регулирования отношений с другими может служить показателем социальной нестабильности. Конфигурация эмоциональных порывов и рациональных рассуждений формирует систему личностных векторов самосовершенствования, направленных на удовлетворение индивидуальной потребности в устойчивых ценностных основаниях жизнедеятельности. Отстраненность от общезначимых задач социума становится результатом расхождения в понимании сущностных целей личности. Созидание новых моральных учений, их обусловленность, механизм реализации, баланс индивидуальных и общественных интересов требует детального анализа и научного внимания.

Ключевые слова

Моральное творчество; самосовершенствование; добродетели и пороки; автономность; рефлексия; моральная трансформация.

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Трансформационные процессы, связанные с изменением экономических и политических форм организации социума, актуализируют проблему индивидуального выбора нравственных приоритетов в качественно новых условиях реализации личностного начала. Недоверие к прежним ценностным установкам стимулирует поиск альтернативных вариантов социализации и самоосуществления, а несогласие с общественной практикой побуждает гражданина обращаться к собственному опыту, что обуславливает риск распространения нигилистических и асоциальных тенденций, препятствующих общественному реформированию. Моральное творчество в истории европейской философии всегда было ответом на общественные вызовы, фокусирующее проблематику отношений гражданина с социумом. Альтернативные варианты реализации личности формировались в зависимости от эффективности предлагаемых стереотипов коммуникации, их адекватности ожиданиям индивида, практической ценности. Гуманитарные исследования морального пространства, соотнося ситуативные факторы общественного развития, представляют проверенные временем концепции выхода человека из социального кризиса с помощью созидания нового формата собственной жизни, в котором творчество является определяющим началом.

Методология

Рассматривая проблемы морального творчества можно утверждать, что специфика его реализации связана с ослаблением влияния общественных принципов на сферу личностного сознания. Общепринятая модель ценностей вызывает недоверие у гражданина, побуждая его к созданию альтернативных систем ориентации в коммуникативном пространстве. Таким образом, гипотезой данного исследования является следующее положение: формирование индивидуального кодекса поведения, включающего отношения с другими и социумом, строится исходя из подбора противоположных по смыслу ценностных парадигм, отвечающих индивидуальному представлению о достойной жизни в тех случаях, когда система коллективистской морали оказывается не в состоянии предоставить эффективные способы разрешения моральных конфликтов.

Целью статьи является анализ основных составляющих морального творчества гражданина в условиях нестабильности социальной системы, определение взаимообусловленности ценностных моделей социума и направленности нравственного созидания, сопоставление форм морального творчества и их особенностей в конкретной исторической эпохе. В исследовании используется метод историко-сравнительного анализа, позволяющий реконструировать причинно-следственную связь социальных явлений и обращение к выработке индивидуальных нравственных норм, полученных в результате самосто-

ятельного морального творчества. Применение системного метода оправданно стремлением к формированию целостной модели нравственного процесса конкретной эпохи в ракурсе личностного поиска новых форм коммуникации с социальным окружением.

Моральное творчество и проблема достойной жизни

Основой феномена творчества является человеческая деятельность, направленная на созидание качественно новых объектов, духовных конструкций, эстетических ценностей, отвечающих как потребностям общества, так и отдельно взятого индивида. Разум, эмоции, трудовые навыки мотивируют поиск более совершенных и адекватных форм выражения человеческой сущности. Процесс творчества раскрывается в личностной устремленности к красоте, добру, благополучию и комфорту. Философское творчество возникает как попытка выдвижения новых смыслов и объяснений реальности. Оно предполагало выстраивание с помощью разума новаторской картины мира, включая в сферу своих интересов не только проблемы происхождения и развития природы, естественных закономерностей, но и предложение новых форм взаимодействия гражданина и общества. В различных областях функционирования социума философская креативность приобретала различные ракурсы и ментальную специфику: отказ от прежней модели и формирование новой, соответствующей предлагаемым обстоятельствам; самостоятельное конструирование личностной парадигмы, подразумевающей индивидуальные особенности; общезначимые установки, исходящие из необходимости общественной коммуникации. Данные проекты затрагивали сущность человека, эволюцию нравов, межличностные отношения, контакты с государственной системой и вопросы личностной реализации.

Стабильное состояние социума характеризуется преемственностью ценностных векторов в осуществлении общественных и индивидуальных контактов, передаваемых от поколения к поколению, что структурирует участие индивида в делах сообщества, способствует сохранению принятых обычаев и традиций, повышает уровень доброжелательства между согражданами. Апробированная общественным опытом нравственная модель отношений при таких условиях отвечает интересам большинства населения и у конкретного индивида не возникает потребности в конструировании альтернативных ценностных шаблонов, предполагающих совершенствование уже предложенных. Копирование поведенческих стереотипов является нормой в данные временные отрезки, что обеспечивает признание сограждан и должный уровень самоуважения. Формирование моральных кодексов, т.е. творческий процесс в области нравственности, считается прерогативой государства и общества, исходящих из представлений о всеобщей значимости выбранных ценностных инвектив, их политической целесообразности и социальной направленности. Преобразование привычных стандартов в

пространстве нравственной коммуникации, предъявление собственных методов и приемов нравственного влияния на других и использование их по отношению к самому себе воспринимается как потенциальная угроза общественному согласию и санкционирует моральные формы коллективного остракизма.

Онтологическая и гносеологическая проблематика в определенные периоды истории отходят на второй план, уступая место моральному творчеству, потребность, в котором нарастает по мере кризисных вызовов, переживаемых обществом. Основной сферой их распространения является область гражданской коммуникации. Переходные эпохи (что равнозначно кризисной ситуации) формируют вызовы, касающиеся большинства населения в основных сферах жизнедеятельности. Они включают не только изменения политической формы правления, экономические трансформации, религиозные преобразования, но ставят под сомнение прежний нравственный уклад жизни. Фундаментальное противоречие прослеживается в расхождении декларируемого и реального в области моральных отношений. Акцент переносится с коллективных форм нормотворчества на индивидуальный выбор, соответствующих ценностных установок, отвечающих личностным представлениям о добре и зле, справедливости, истинных ориентирах в общении с другими, гражданской и индивидуальной позиции относительно участия в делах государства и социума. Система границ допустимого и недопустимого в отношении окружающих переживает трансформацию, которая оборачивается набором трудно разрешимых для личности вопросов на фоне недоверия к прежним авторитетам и социальным институтам, отвечающим за выработку и тиражирование общезначимых ценностей. Личность в такой ситуации поставлена перед экзистенциальным выбором: принятия чуждых ее внутреннему миру правил, установившихся в социуме, и угрожающим нравственным принципам индивида или создание уникальной системы отсчета моральных поступков в пределах отдельно взятого субъекта.

Мотивация обращения личности к моральному творчеству детерминруется следующие основаниями: 1) отрицательное отношение к нравственной атмосфере, сложившейся в обществе или в социальной группе, к которой принадлежит индивид. 2) внутренней потребностью в новых ценностных ориентирах, отвечающих альтернативным векторам развития личности, отличным от предлагаемых социумом, 3) осознанная неудовлетворенность собой в контексте других или другими в контексте себя, 4) обретение новых смыслов и целей, предполагающих собственную моральную трансформацию для их осуществления. Выработка новых нравственных требований имеет два основных ситуативных ракурса, раскрывающихся в зависимости от состояния баланса индивидуальных и коллективных интересов. Первый - формирование моральных положений, с помощью которых гражданин включается в совместную деятельность с сообществом для решения общезначимых задач в периоды социальной консолидации и тем самым, пребывает в гармонии с

собой и соотечественниками. Второй – самостоятельное конструирование поведенческих схем и автономной системы ценностей, через которые обеспечивается индивидуальная гармония путем локализации внешнего общественного воздействия. Особое место занимают моральные модели, которые создаются в рамках профессиональной, сословной, религиозной солидарности (рыцарские кодексы, монашеские уставы, кодексы офицерской чести), где верность предложенным нормам служит условием их эффективного существования, а жесткая регламентация правил препятствует негативному видоизменению группы. В качестве предпосылок реализации морального творчества можно считать следующие положения: достаточно высокий уровень разобщенности, установившийся в обществе, терпимость к индивидуальным поведенческим новациям в силу социального равнодушия, наличие традиции, относительно которой происходит сравнение поведенческих стандартов. Историческая обусловленность процесса морального творчества выражается в специфике форм смысловой реализации нравственных схем и восприятия большинством новых подходов к нравственной коммуникации, которые принимают универсальный или элитарный характер в массовом сознании.

Ярким примером созидания моральных моделей является период античности. Отправной точкой понимания нравственного творчества можно считать воплощение в жизнь принципа социальной справедливости, заявленного как основа сотрудничества между гражданами, и охватывающего все аспекты самореализации гражданина. Эмоциональная и рациональная сопричастность с другими устраняла необходимость в поиске ценностных альтернатив и, как следствие, унифицировало формат отношений между гражданином и государством, индивидом и обществом независимо от материального, сословного, интеллектуального уровня. «Когда один из граждан такого государства испытывает какое-либо благо или зло, такое государство обязательно, по-моему, скажет, что это его собственное переживание, и все целиком будут вместе с этим гражданином либо радоваться, либо скорбеть» (Платон, 1994, стр. 239). По мере генезиса античного социума от расцвета и до эпохи упадка прослеживается тенденция формирования практических учений, отвечающих латентным изменениям в социальной среде. Официальная парадигма взаимодействия власти и человека остается неизменной (легенды, патриотические иллюстрации, представления об общем благе), а реальная картина общественных нравов в восприятии отдельно взятого гражданина не соответствовала выше-названным декларациям. Разложение коллективистской морали вынуждает человека самостоятельно принимать решения в сфере возникающих нравственных коллизий, вырабатывать собственную шкалу ценностных ориентиров, так как прежняя общепринятая традиция разрешения межличностных конфликтов утрачивает свое содержательное начало. «У главарей обеих городских партий на устах красивые слова: «равноправие для всех» или «умеренная аристократия». Они утверждают, что борются за благо государства, в действительности же ведут борьбу между собой за господство. Всячески

стараясь при этом одолеть друг друга, они совершали низкие преступления» (Фукидид, 1989, стр. 281).

Система, построенная на принципах коллективистской морали, (начиная с V по IV века до н.э.) перестает выполнять свое первоначальное предназначение – сплочения граждан для выполнения общезначимых целей. Ей противопоставляется нарастающий в социуме индивидуализм как ответ на явно выраженную разобщенность, ставшую следствием материального расслоения, неумеренного эгоизма, личностных амбиций, неприкрытого лицемерия. Эпатаж киников, радикальный гедонизм последователей Эпикура, отстраненность стоиков опираются на создаваемые моральные учения, представляющие собой целостную структуру взглядов, охватывающую круг актуальных проблем выстраивания линии собственного поведения через сущностные грани понимания себя. Гражданин обращается к моральному творчеству, освободившись от приоритетов и прессинга ранее незыблемых социальных установок, расширяя смысловое поле поиска экзистенциальных опор (самоидентификация, представление об истине, назначение собственной жизни, отношение к общественным ценностям). Критический анализ, сложившейся ситуации в нравственной сфере, стимулирует обращение к прямо противоположным моральным значимостям, как следствие неприятия предлагаемого общественным мнением. Новые учения исходили из стремления человека найти новый путь жизни, направленный на достижение подлинной радости, счастья, гармонии с миром и собой, при этом акцент переносится с внешнего позиционирования в область личностной рефлексии и самосовершенствования.

Социальный кризис, наметившийся в I в до н.э. в пределах Римской империи, стал следствием регресса полисной морали времен Республики, обеспечивавшей возвышение государства, расширение территорий, экономическое процветание. Богатство и роскошь в качестве основных жизненных ориентиров подменяют гражданскую доблесть и самопожертвование во имя интересов этнической общности. Эгоцентризм выступает фундаментальной мотивацией индивидуальных поступков и участием в совместной деятельности. Личное благо превалирует над всеми остальными сущностными предпосылками самореализации (Виппер, 1948, стр. 43-63; Светоний, 1988, стр. 23-512; Утченко, 1976, стр.229). Доверие к другим и самой социальной системе падает почти до нулевой величины, так как вера в благородные порывы человека не получает подтверждения в реальном пространстве нравственных действий. « Все те, кто испытывали какую-либо неудачу или обиду, все те, кто считали, что общество не доставило им достаточно хорошего положения, все беспокойные, честолюбивые и недовольные спешили воспользоваться этим случаем (предательством – А.М.), чтобы поправить свое положение или отомстить» (Буассье, 1915, стр. 153). Напряженная политическая борьба, направленная на получение материальных и властных преференций, повышение статуса в управленческой вертикали, удовлетворение амбиций через близость к императорской персоне стимулирует применение таких человеческих

качеств как лицемерие, зависть, подозрительность, интриганство, что отвращает индивида от совместного сотрудничества и нивелирует общие цели, переводя спектр личностных стремлений в частную сферу. В этот период гедонизм становится тотальным фактором общественного сознания древнего Рима, трансформируя энергию, время, помыслы, интересы гражданина в непрерывный поиск новых наслаждений, подменяя собой прежнюю социальную модель ценностей и возможностей самоосуществления.

Непризнание человеком, навязываемых социумом доминант, оборачивается пробуждением чувства неудовлетворенности собой, а лживость официальной системы является исходным началом обращения к моральному творчеству. Учение позднестойческих мыслителей – Л.А. Сенеки, М. Аврелия, Эпиктета разворачивалось в двух ракурсах: 1) личностное понимание подлинных целей жизни и способов их достижения, 2) помощь желающим найти новые пути к счастью и полноте бытия. Выбранная манера изложения собственных взглядов отталкивается от навязывания, убеждения в единоличной правоте, диктата транслируемых идей, она рассчитана на сотворчество с другими, в котором разум и эмоции представляют собой синтез усилий и чувствований необходимый для реформирования своей собственной жизни, в надежде на установление гармонии с истинными ценностями. Предлагаемые нарративы выступают в качестве мотивации к размышлениям, анализу и последующему воплощению. Отказ от опоры на абстрактные рассуждения и концентрация на практической составляющей выбора нравственных форм и действий сближает лейтмотив текста с воспринимающим его читателем, формируя условия реализации полученных знаний. Моральное творчество в учении поздних стоиков является единственным выходом в сложившейся ситуации социального безразличия.

Творчество и мораль

Конструирование нравственного учения предполагает фундаментальную платформу, определяющую большинство ракурсов идентификации индивида при вхождении в коммуникацию с другими, социумом, государством и содержащую прерогативы ценностных отношений с миром. Объемность, целостность, универсальность этого основания расширяет границы ее применения в практических действиях. Исходя из негативного восприятия общественной системы мыслителями поздней античности (Сенека, М. Аврелий, Эпиктет) сходятся в признании природы определяющим фактором в выборе приоритетов ориентации в личностном и социальном пространстве. Данный фокус проецирует новую траекторию жизненных интересов и приложений гражданина, что кардинально видоизменяет его мироощущение. Подменяя тщеславие, корысть, властолюбие, самолюбование, которые искажают истинную картину бытия естественными радостями – красотой, гармонией, добром человек преображается и актуализирует подлинные свойства

своего «Я» и тем самым, творит обновленное самосознание. «Назови им, что природа создала необходимым, что излишним, какие легкие она предписала нам законы, как приятно жить, следуя им, и, как трудно и горько тем, кто верит людскому мнению больше, чем природе» (Сенека, 1986, стр. 95). «Искусство жизни» и состоит, по мнению стоиков» в созидании новых свойств характера, открывающих мир в иных плоскостях и с другими акцентами.

Средством изменения сущности человека становится разум, совершенствуя который индивид получает возможность управлять своими страстями, разделять добро и зло, аморальное и нравственное. Его главное предназначение – освободить человека от диктата общественного мнения, сформировать чувство независимости и веру в собственные силы. Усилия, направленные на избавление от пороков и слабостей, оправдываются рационально выстроенным балансом возможного и невозможного в условиях социального существования. Созидание гражданином нового ракурса своей личности преломляется в области морального применения, где ответственность за последствия поступков не разделяется ни с кем кроме самого себя. В ситуации торжества принципов коллективистской морали опора на разум имеет вторичное значение, так как компенсируется устойчивыми традициями и этикетными нормами. Обстоятельства общественного кризиса, выражающиеся в недоверии гражданина к социальным установкам, повышают требования к развитию интеллекта, с помощью которого осуществляются необходимые шаги к самосовершенствованию. «Человек должен поступать так, как указывают ему совесть и разум его» (Эпиктет, 1995, стр.207). Творческий посыл в «Нравственных письмах к Луцилию» Л.А. Сенеки тождественен с готовностью индивида к изменениям, которые должны сформировать новую комбинацию моральных качеств. Освобождение от навязываемых мировоззренческих шаблонов проявляется в самостоятельном принятии решений, охватывающих спектр воспитания и реализации качеств, предназначенных для замены прежнего алгоритма ценностных приоритетов. Чтение, путешествия, наблюдения, рефлексия, по замыслу автора, должны способствовать исполнению сознательно выбранных целей через расширение диапазона представлений о мире и человеческой сущности, что позволит построить новую модель коммуникации с другими. Человек, ставший на путь самосовершенствования, выступает в статусе творца, первооткрывателя, конструктора, варьирующего особенностями своей эмоциональной наполненности, соотношением телесного и духовного, спецификой личного опыта. В этом процессе происходит отделение личностных интересов от социальных обязанностей и, тем самым создается демаркационная линия между автономным творчеством индивида в сфере нравственных преобразований и общественными уложениями, распространяющимися на всех членов сообщества. Конфликты, непонимание окружающими новых интенций личности в данном контексте могут восприниматься, как расхождение старого и нового подходов к моральному реагированию.

Креативность стоической моралистики охватывает отношение к богатству и бедности, социальной иерархии, добродетелям и порокам, перенесенным обидам, «погоне за мирскими благами». Определение позиции по этим проблемам связано с достижением автономности морального существования. Управление страстями обусловлено независимостью мышления и только в подобной ситуации реализуются предпосылки морального творчества. Оставаясь наедине с собой, по мнению римских стоиков, человек получает возможность объективно оценивать получаемые от социума правила коммуникации. Погружение в себя, внутренний анализ ошибок и слабостей, соизмерение самостоятельно выставленных целей совершенствования и влияния чуждого мнения становятся поэтапными шагами на пути осуществления нравственного идеала, выбор и конструирование которого стало результатом самостоятельно заданных критериев представления о благой жизни. Принцип автономности в стоической философии можно интерпретировать как соединение теоретических положений с выходом на практические указания тому, кто встал на путь самосовершенствования. Умеренность в пище, отказ от излишеств в дорогой одежде, отмена парадных приемов, скромность в домашнем убранстве, сокращение числа рабов – варианты создания новой модели существования и, как следствие, эти меры самовоспитания задают уровень индивидуального изменения. Не существует унифицированного стандарта нравственных предписаний, гражданин создает собственный кодекс предпочтений исходя из собственных сил и возможностей. В эпоху кризиса Римской империи индивидуализм вытесняет коллективную солидарность, сплоченность, согласие граждан относительно общезначимых вопросов совместного бытия и создает условия личностному моральному творчеству, осуществляемому с учетом быстро меняющихся социальных обстоятельств.

Свобода в моральном творчестве Л.А. Сенеки и особенно Эпиктета выступает в двух качествах: как условие обретения себя и как средство достижения внутренней независимости. Она выступает импульсом движения к добродетельной жизни и ограничивается рамками личного пространства, той области, где человек мог поддерживать собственное достоинство перед самим собой. Превратности судьбы (бедность, социальное изгойство, ссылка в провинцию, политическое преследование) перестают быть действенными, так как не проникают эту область. Индивид сохраняет ее в неприкосновенности, оставляя за собой право внесения изменений: корректировки ее границ, утверждения приоритетов, допустимости сотрудничества с обществом и даже прерывание самого существования. Последний аспект может рассматриваться как смысловую подоплеку морального творчества, доведенную до радикальных выводов. Жизнь и смерть – важнейшие стимулы нравственного преобразования. Осознание конечности бытия должно побуждать человека прожить достойную жизнь, предпринимая усилия сделать ее такой. «Ирония и смерть – две возможности, составляющие привилегию человека и недоступные зверю, – в своей совокупности являют предельную гарантию человеческого досто-

инства, как его понимает античность. В особенности гражданская свобода обеспечивается решимостью «убить себя в нужный момент» (Аверинцев, 1977, стр. 70). Самостоятельный выбор в этом вопросе подчеркивает право человека на создание модели бытия, в которой он выступает самодовлеющим началом, определяющим не только содержание, но и временные границы.

Заключение

В рамках использования метода историко-сравнительного анализа нравственных моделей коммуникации, предложенных в переходную эпоху от республиканских форм правления к императорской власти, получено подтверждение выдвинутой гипотезе о приоритете индивидуального морального творчества в ситуациях деградации систем нравственного ориентирования, выработанных исходя из положений общезначимых интересов. Формирование альтернативного поведенческого кодекса позволяет гражданину сохранить самоуважение, опирающееся на самостоятельно разработанные духовные идеалы. Процесс созидания новых моральных форм обуславливает трансформацию личности, направленную на обретение гармонии с самим собой. В этом контексте общественное мнение, транслирующее чуждые индивиду ценности, воспринимается как препятствие к достижению достойной жизни и нейтрализуется автономностью существования, построенному на принципах независимости и свободы морального выбора. Римские стоики предлагают идею нравственного самосовершенствования, оставляя за индивидом право на создание уникальной системы отношений с миром и другими, учитывая особенности личностного опыта. Саморазвитие должно охватывать сферы внутренней деятельности, которые определяют перспективы индивидуального роста и воспитывают стойкость перед социальными угрозами, подменяющими представления о подлинной нравственной жизни формальными декларациями. Моральное творчество в условиях общественного разобщения – самый эффективный путь сохранения личностью нравственного потенциала.

Список литературы

- Аверинцев С.С. (1977). Поэтика ранневизантийской литературы. Изд-во Наука.
- Буассье, Г. (1915). Картины римской жизни времен цезарей. Изд-во Н. П. Карбасникова.
- Виппер Р.Ю. (1948). Этические и религиозные воззрения Сенеки (Выпуск 1). Вестник древней истории.
- Платон. (1994). Собрание сочинений в четырех томах: Т.3. Изд-во Мысль.
- Светоний, Т. Г. (1988). Жизнь двенадцати Цезарей. Правда.
- Сенека Л.А. (1986). Нравственные письма к Луцилию. Кемеровское кн. изд-во.
- Утченко С.Л. (1976). Юлий Цезарь. Изд-во Мысль.
- Фукидид. (б. д.). История в кн. Историки античности в двух томах: Т.1. Изд-во Правда.

Эпиктет. (1995). В чем наше благо? Римские стоики. Изд-во Республика.

References

- Averintsev S.S. (1977). Poetics of Early Byzantine Literature (p. 342). Nauka Publishing House. (In Russian)
- Boissier, G. (1915). Pictures of Roman life in the time of the Caesars (p. 295). Publishing house of N. P. Karbasnikov. (In Russian)
- Epictetus. (1995). What is our good? (p. 463). Respublika Publishing House. (In Russian)
- Plato. (1994). Collected works in four volumes: V.3 (p. 654). Publishing house Thought. (In Russian)
- Seneca L.A. (1986). Moral letters to Lucilius (p. 464). Kemerovo book. publishing house. (In Russian)
- Thucydides. (1989). History. History in the book. Historians of antiquity in two volumes: V.1 (p. 405). Pravda Publishing House. (In Russian)
- Tranquill. (1988). Life of the Twelve Caesars (p. 512). True. (In Russian)
- Utchenko S.L. (1976). Julius Caesar (p. 365). Publishing house Thought. (In Russian)
- Vipper R.Yu. (1948). Ethical and religious views of Seneca. Bulletin of Ancient History, 1. P. 43-63. (In Russian)